

Научная статья

УДК 342.34

ДВА СПОСОБА ЭПИСТЕМИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ ДЕМОКРАТИИ

Николай Александрович Шавеко

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, shavekonikolai@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5481-7425>

Аннотация. Статья анализирует эпистемические способы обоснования демократии и предлагает их классификацию на два вида. Утверждается, что существующие эпистемические теории демократии опираются, как правило, на два эффекта, которые можно обозначить как «чудо агрегации» в широком смысле. Первый демонстрируется теоремой Кондорсе о присяжных, в связи с чем автором статьи анализируются взгляды таких исследователей, как Р. Гудин и К. Спикерманн; второй — формулой «разнообразие превьше способностей», в связи с чем автором статьи анализируются взгляды таких исследователей, как Х. Ландемор, Л. Хонг и С. Пейдж. Автор статьи анализирует предпосылки, при которых каждый из указанных эффектов будет работать, и тем самым определяют значимые обстоятельства, подлежащие доказыванию в дебатах о демократии.

Ключевые слова: демократия, эпистемическая теория демократии, Кондорсе, теорема присяжных, чудо агрегации, мудрость толпы

Для цитирования: Шавеко Н. А. Два способа эпистемического обоснования демократии // Алтайский юридический вестник. 2025. № 2 (50). С. 35–41.

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCES

Original article

TWO WAYS OF EPISTEMIC JUSTIFICATION OF DEMOCRACY

Nikolai A. Shaveko

Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia, shavekonikolai@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5481-7425>

Abstract. The article analyzes the epistemic justifications of democracy, and suggests their classification into two types. It is stated, that the existing epistemic theories of democracy are based, as a rule, on two effects, which can be described as a "miracle of aggregation" in a broad sense. The first is demonstrated by the Condorcet jury theorem, in connection with which the author analyzes the views of researchers such as R. Goodin and K. Spiekermann; the second is the formula "diversity trumps ability", in connection with which the author analyzes the views of researchers such as H. Landemore, L. Hong and S. Page. The author of the article analyzes the prerequisites under which each of these effects works, and thereby identifies morally significant factors to be proven in the debate on democracy.

Keywords: democracy, epistemic theory of democracy, Condorcet, jury theorem, miracle of aggregation, wisdom of the crowd

For citation: Shaveko N. A. Two ways of epistemic justification of democracy. Altajskij juridicheskij vestnik = Altai law journal. 2025;2:35–41 (In Russ.).

© Шавеко Н. А., 2025

Демократию принято считать наилучшей формой правления в том смысле, что она является «меньшим из зол» (по известному афоризму У. Черчилля). Демократию описывают как «центральное понятие современности» [1, с. 62], как «самое реальное (по этой причине и самое легитимное), с чем мы имеем дело в современной политике» [2, с. 110]. В академической литературе предпринимается немало попыток обосновать преимущества демократии как формы правления. Как представляется, все эти обоснования можно разделить на два вида: процедурные, исходящие из самооценки самой демократической процедуры, и инструментальные, рассматривающие демократическую процедуру как средство (инструмент) для достижения какого-то внеположного самой демократии идеала.

Настоящая статья имеет цель рассмотреть один из видов инструментального обоснования демократии, а именно эпистемическое обоснование. Это такой вид обоснования демократии, в рамках которого различные авторы пытаются доказать, что демократия лучше, чем иные формы правления, способствует принятию в том или ином смысле правильного решения. Как легко заметить, в такого рода обоснованиях презюмируется, что правильное решение, в принципе, существует, и притом познаваемо. Эпистемические обоснования демократии стали особенно популярны в западной науке в начале XX в., так что некоторые авторы даже говорят об «эпистемическом повороте» в теории демократии [3]. Мы полагаем, что все эпистемические обоснования демократии по существу сводятся к доказательству «мудрости толпы» (понятие, популяризованное Дж. Суrowецким [4]). Иными словами, обосновывается тот факт, что в принятии политических решений должно быть задействовано как можно больше людей («толпа»). Но если оставить в стороне модель совещательной (делиберативной) демократии, показывающей эпистемические преимущества публичных дискуссий (а совещательные механизмы, в принципе, могут существовать и при недемократическом правлении!), «мудрость толпы» сводится к более узкому понятию «чуда агрегации». Иными словами, демократия будет обоснована как наилучшая форма правления, если будет доказано, что принятие решений путем агрегирования (суммирования) голосов как можно большего числа людей эпистемически наиболее привлекательно. И здесь следует выделить два типичных обоснования эпистемического преимущества демократии: 1) отсылка к теореме присяжных Кондорсе; 2) отсылка к эпистемическому эффекту разнообразия мнений, т. е. тезису «разнообразие

превосходит способности» (diversity trumps ability). Рассмотрим их по порядку.

Теорема присяжных Кондорсе

Итак, один из наиболее популярных способов обосновать эпистемическое превосходство демократии — это теорема о присяжных, сформулированная еще в конце XVIII в. маркизом де Кондорсе. Согласно указанной теореме, вероятность принятия правильного решения большинством голосов при выборе одного из двух вариантов возрастает практически до 100 % по мере увеличения числа голосующих, при условии, что вероятность принятия правильного решения каждым из голосующих отдельно составляет хотя бы немногим более 50 % [5]. Впоследствии были предложены более сильные версии данной теоремы, которые требуют лишь того, чтобы средний уровень индивидуальной компетентности избирателей был выше 50 % [6, 7]. В любом случае задача демократов здесь состоит в том, чтобы доказать высокую вероятность наличия такого уровня компетентности на практике (в типичных случаях). Как только этот факт доказан, математические модели показывают, что эпистемологически гораздо выгоднее расширять круг лиц, обладающих правом голоса, чем делегировать принятие решений самым компетентным специалистам. С этой целью сторонниками демократии указывается, например, что даже некомпетентные избиратели на практике используют различные «подсказки» и «ярлыки» (партийная принадлежность тех или иных лиц, поддерживаемая ими идеология, их манера поведения и внешний вид, результаты опросов общественного мнения по тем или иным вопросам и пр.), ориентируются на тех, кто, по их мнению, более компетентен (лидеры общественного мнения, авторитетные СМИ и т. п.), повышают свою компетентность через свободные СМИ, гражданское воспитание, дискуссии и опыт политического участия и т. п. [8, р. 8–11]. Кроме того, обращается внимание на то, что предрассудки могут взаимно уравновешивать друг друга, а потому средний уровень компетентности граждан все равно будет превышать результаты случайного голосования (те самые 50 %, если речь идет о ситуации с двумя альтернативами) [8, р. 88]. Но есть и оппоненты подобным взглядам, которые доказывают, что систематические ошибки, равно как и характер альтернатив, представленных на голосование, зачастую делают вероятность правильного ответа для среднестатистического человека гораздо меньшей, чем случайная [9, р. 228–230]. Приводится также аргумент, что поскольку парламенты различных стран принимают отличающиеся друг от друга решения по

вопросам легализации однополых браков, легких наркотиков, эвтаназии, а также по вопросам иммиграционной политики, распределения доходов и богатств, постольку можно предположить, что некоторые из этих решений правильные, а некоторые нет, и уже само по себе многообразие позиций показывает, что на практике мы редко достигаем истины [10, р. 8].

Проблема также в том, что теорема Кондорсе о присяжных касается лишь выбора из двух вариантов, один из которых верный, а другой нет. В реальной жизни практически никогда не бывает только два варианта решения проблемы. Вместе с тем некоторые ученые сегодня предпринимают попытку обосновать, что при выборе более чем из двух вариантов, как правило (пусть и не всегда), вполне достаточно, чтобы вероятность принятия каждым избирателем правильного решения была хотя бы немного выше вероятности принятия каждого из неправильных решений [11, р. 91–108]. Конечно, даже если эти выводы верны, повод для оптимизма при выборе более чем из двух вариантов есть только в случае, когда вероятность принятия правильного решения, которая изначально была менее 50 %, с увеличением количества голосующих возрастает до значения, которое ощутимо больше 50 % (т. е. больше суммы вероятностей принятия неправильных решений). Защитники теоремы Кондорсе показывают, что такой результат очень вероятен, если число голосующих будет хотя бы несколько тысяч [8, р. 31]. Но их оппоненты не столь оптимистично смотрят на указанные результаты, по-прежнему оспаривая то, что теорема Кондорсе применима к демократической теории [9, р. 226–228]. Так или иначе, в остальных ситуациях (когда при выборе большим количеством избирателей из трех и более вариантов все еще менее 50 %) стремление к наиболее полному познанию справедливости, как мы полагаем, может стать обоснованием жестких цензов, распространяющихся и на избирателей, и на избираемых должностных лиц, вплоть до оправдания того, что Р. Даль в свое время называл «попечительским правлением» [12, с. 79–98]. Тем более что иногда возможна ситуация, когда несколько решений являются одинаково верными, но распыление голосов избирателей среди них приводит к тому, что относительное большинство голосов получает как раз неверная альтернатива.

Еще одна проблема заключается в том, что теорема Кондорсе о присяжных не учитывает взаимную корреляцию поведения граждан (например, наличие общих заблуждений и предубеждений), а также применима лишь к ситуациям, когда граждане голосуют искренне (не при-

бегают к стратегическому и (или) своекорыстному голосованию). Сегодня предпринимаются попытки доказать, что даже если граждане не являются независимыми, а голосуют, ориентируясь на других авторов, теорема Кондорсе все еще остается верной, если внешние влияния имеют взаимопогашающий характер (отрицательная корреляция) или являются попросту недостаточно сильными; при этом феномены своекорыстного и (или) стратегического голосования, как показывают исследования, преодолевается введением делиберативных практик [8, р. 170–172]. Тем не менее нет недостатка и в критических позициях. В любом случае сказанное вновь демонстрирует, что любые оправдания демократии с эпистемологических позиций будут носить скорее ситуативный, чем фундаментальный характер.

Так или иначе, сказанное, по крайней мере, очерчивает факторы (связанные с компетентностью, независимостью и добросовестным стремлением граждан к познанию справедливости), которые являются морально значимыми при оценке тех или иных форм правления с эпистемических позиций. Теорема присяжных Кондорсе показывает, что чем больше людей имеют право голоса, тем лучше. Однако ее убедительность зависит от того, насколько близка реальная практика математической модели, используемой Кондорсе.

В целом следует сказать, что теорема о присяжных Кондорсе подверглась ожесточенной критике со стороны ученых. Однако в последнее время наблюдаются попытки актуализировать ее значение. Так, к ней активно прибегают Р. Гудин и К. Спикерман в своей работе «Эпистемическая теория демократии» [8]. Данные авторы в указанной работе преследуют две цели: с одной стороны, доказать эпистемические преимущества демократии перед недемократическими формами правления, с другой стороны, предложить конкретные рекомендации, связанные с повышением эпистемической эффективности демократии. Первую цель они достигают как раз через защиту теоремы присяжных Кондорсе от неверных интерпретаций и поспешной критики. Вторая же из названных целей Р. Гудина и К. Спикермана реализуется через разработку ими ряда общих рекомендаций. Так, ученые полагают, что эпистемические преимущества демократии могут быть усилены, во-первых, через просвещение индивидов (посредством гражданского воспитания, политического участия и делиберативных практик, а также через реформу СМИ и т. п. меры), во-вторых, через изменение самой системы принятия решений. Применительно к последнему ас-

пекту они указывают на такие методы, как: 1) повышение разнообразия в группе, принимающей решение; 2) разделение труда в области познания правильных решений; 3) поощрение дискуссий и обдумывания. Польза этих рекомендаций рассматриваемыми авторами демонстрируется на абстрактных моделях, более или менее напоминающих реальные политические практики.

Разнообразие превышает способности

Теорема присяжных Кондорсе может рассматриваться лишь как один из примеров «чуда агрегации», поскольку показывает, как агрегация эпистемически не самых приемлемых мнений может давать эпистемически лучшие результаты. Гораздо чаще в литературе выражение «чудо агрегации» упоминается в более узком значении. Ключевым здесь является разнообразие, что выражается в литературе в формуле *diversity trumps ability* (DTA, разнообразие превышает способности), которая призвана показать, что даже если каждый отдельный индивид не обладает адекватными способностями к управлению (познанию правильных решений), совместная деятельность таких индивидов способна дать впечатляющие результаты. Наиболее часто упоминаемый пример из реальной жизни имел место в 1906 г., когда на сельской ярмарке «толпа» пыталась угадать вес разделанного быка, и медианное значение всех данных ответов оказалось весьма близким к истине (поскольку неправильные ответы взаимно уравнивали друг друга) [4, p. 10].

И все же формула *diversity trumps ability* никем не была доказана математически, как это имело место с теоремой присяжных Кондорсе. Имеющиеся доказательства касаются только одной абстрактной модели, причем включающей возможность обмена информацией, а не просто агрегирования мнений [13]. И даже в этом случае мы не можем быть абсолютно точно уверены в том, что разнообразие всегда важнее способностей, поскольку указанная модель касалась лишь случаев, когда лучший вариант решения проблемы, предложенный одним из членов группы, признается в качестве такового всеми остальными (т. е. если его превосходство очевидно для всех членов группы) [14]. В итоге доказанным, как представляется, можно считать лишь тот факт, что средняя компетентность группы превышает компетентность случайного ее представителя, причем тем больше, чем разнообразнее эта группа [15, p. 197].

Возвращаясь к влиянию разнообразия на результаты агрегации (а не обсуждения), следует отметить основные линии критики формулы

DTA. Так, критики отмечают, что для того чтобы «чудо агрегации» сработало, «толпу» еще нужно сделать мудрой (устранить систематические ошибки и оставить место только для случайных ошибок или, по крайней мере, сделать систематические ошибки взаимоисключающими), к тому же необходимо верно определить тип задач, для которых возможен эффект «мудрой толпы» (не всегда вопросы по своей сути таковы, что возможные неправильные ответы взаимно компенсируют друг друга), при этом даже «мудрая» толпа должна давать ответы на правильно поставленные вопросы, а полученные ответы должны быть еще и правильным образом агрегированы. Если экстраполировать «чудо агрегации» на ситуацию принятия решений большинством голосов, то одним из условий, при котором это чудо случится, является наличие значительного меньшинства, знающего правильный ответ (в этом случае неправильные ответы, хотя их и большинство, нейтрализуют друг друга, а результат голосования определяет как раз меньшинство), но если отсутствует значительное меньшинство, стабильно голосующее правильно, то чуда не случится [16, p. 159–160].

Таким образом, «чудо агрегации» в узком смысле (DTA) состоит в том, что компетентность подавляющего большинства может быть крайне низкой, но разнообразие (которое может быть достигнуто увеличением «толпы», отрицательной корреляцией мнений внутри нее, а также просвещением, изживающим общие предрассудки) в определенных типах вопросов (!) порождает «чудо агрегации»; однако если речь идет о принятии решений по правилу большинства, тогда все еще требуется меньшинство, компетентность которого выше случайного.

Из сказанного следует, что «чудо агрегации» в узком смысле отличается от «теоремы присяжных»: в первом случае нет никаких требований к компетентности большинства избирателей, во втором — есть; в первом случае предполагается отрицательная корреляция мнений избирателей, во втором — их независимость, т. е. отсутствие корреляции.

Обоснование демократии посредством формулы DTA активно используется, например, в работе Х. Ландемор «Демократический разум» [16]. По мнению данной исследовательницы, для большинства политических проблем в среднесрочной и долгосрочной перспективе принятие решений путем обсуждения с последующим голосованием будет эпистемически более приемлемым, чем правление экспертов или одного мудрого диктатора (даже если таковые будут действовать добросовестно). Преимуще-

ства демократии, согласно главному аргументу Х. Ландемора, вытекают из связи между инклюзивностью и когнитивным разнообразием (чем более широка группа, тем, вероятно, более разнообразны представленные в ней мнения). Х. Ландемор основывается на исследованиях Л. Хонга и С. Пейджа, согласно которым [13, р. 16388; 14, р. 163] когнитивное разнообразие группы (а именно разнообразие точек зрения, интерпретаций, эвристик и прогностических моделей) имеет большее значение, чем компетенция отдельных членов этой группы (при условии, что каждый член группы относительно умен и добросовестен). Соответственно, расширение группы лиц, участвующих в принятии решения, влечет увеличение разнообразия, а, следовательно, и эпистемические преимущества. Таким образом, в основе аргументации Х. Ландемора лежит формула ДТА. Причем, по логике Х. Ландемора, поскольку решение политических проблем требует знаний из различных областей, положительное значение будет иметь любое приращение разнообразием. Понятно, что если бы характер проблемы был заранее известен, то далеко не всегда разнообразие было бы ценнее способностей [15].

Все это, однако, очень похоже на схоластические рассуждения, поскольку Х. Ландемор порой забывает про все другие эпистемически значимые факторы, помимо когнитивного разнообразия, а также про факторы, значимые не по эпистемологическим причинам. Например, преимущества когнитивного разнообразия могли бы означать, что по каждому(!) политическому вопросу решение должно приниматься всеми(!) членами политического сообщества (невзирая на затраты времени и других ресурсов, связанные с таким политическим участием) просто потому, что чем больше участников, тем лучше. Понятно, что такая точка зрения абсурдна (и Х. Ландемор ее не придерживается), но это сведение к абсурду как раз и показывает, что, помимо когнитивного разнообразия, важны и другие эпистемически значимые факторы. Кроме того, инструментально значимые факторы связаны не только с познанием того, что является правильным и как его достичь, сколько с волей и желанием совершать реальные действия по его достижению, и эти факторы также не следует забывать.

Так или иначе, Х. Ландемор вводит два понятия: коллективный интеллект (не сводящийся к интеллекту отдельных членов коллектива) и распределенный интеллект (не сводящийся к мыслительной деятельности, а выраженный также во внешних «когнитивных артефактах», помогающих этой мыслительной деятельности через хранение, отображение и обработку ин-

формации). Демократический разум, по сути, представляет собой распределенный коллективный интеллект, и именно эти свойства определяют его преимущества; демократия позволяет координировать интеллектуальную работу (пространственный аспект) и учиться на своих ошибках (временной аспект). Коллективный интеллект, по мнению Х. Ландемора, образуется посредством двух механизмов: обсуждения и агрегирования. В целом логика данного автора состоит в том, что демократия обеспечивает когнитивное разнообразие, и с учетом того, что граждане, как правило, относительно умны и добросовестны и могут быть защищены от предрассудков, это когнитивное разнообразие существенным образом улучшает процедуры обсуждения и агрегирования.

Итак, вместе отсылки к эффекту разнообразия и «теорема присяжных» представляют два популярных способа эпистемического оправдания демократического правления, т. е. максимального расширения избирательного корпуса. Однако оба способа имеют дело с абстрактными моделями, которые не всегда могут быть воплощены в реальности. Соответственно, оценивая убедительность вышеуказанных аргументов, всегда приходится оценивать вероятность, с которой те предпосылки, из которых исходят апологеты демократии, будут иметь место на практике. В конце концов, не факт, что привлечение к принятию решений всего гражданского корпуса будет целесообразным, т. к. во многих случаях достаточно привлечь «толпу» экспертов (как это происходит в так называемом методе Delphi). Следовательно, эффект «мудрости толпы» вполне может быть использован и для обоснования правления группы экспертов (в частности, если удастся показать, что оптимальное соотношение разнообразия мнений, количества людей и показателей их компетентности достигается именно через такую группу). Некоторые ученые пытаются также доказать, что эффект «мудрой толпы» может быть создан даже в сознании отдельного человека, и никакой реальной толпы не понадобится [17] (хотя результаты этих исследований не столь убедительны, они встречают активную критику [18]). В целом же основная причина, по которой следует вовлекать граждан в политику, повышать уровень их ответственности и компетентности, видится не столько в том, чтобы добиться более эффективных решений (технология принятия решений «снизу вверх», как утверждается, предпочтительнее для сложных и динамичных систем [19, р. 209–211]), сколько в том, чтобы они хотя бы получили шанс остаться хозяевами собственных жизней. Иными словами, более убедительными представляются скорее процедурные, чем эпистемологические аргументы в пользу демократии.

Список источников

1. Фишман Л. Г. Создают ли демократию элиты? // Антиномии. 2015. № 2. С. 61–70.
2. Мартыанов В. С. Пиррова победа демократии // Космополис. 2007. № 1 (17). С. 110–120.
3. Landmore H. Beyond the fact of disagreement? The epistemic turn in deliberative democracy. *Social Epistemology*. 2017. № 31 (3). P. 277–295.
4. Surowiecki J. *The Wisdom of Crowds*. New York: Knopf Doubleday Publishing Group, 2005. 335 p.
5. Condorcet. *Selected Writings*. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1976. 304 p.
6. Grofman B., Owen G., Feld S. L. Thirteen theorems in search of the truth. *Theory & Decision*. 1983. № 15 (3). P. 261–278.
7. Berend D., Paroush J. When is Condorcet's Jury Theorem valid? *Social Choice and Welfare*, 1998. № 15 (4). P. 481–488.
8. Goodin R. E., Spiekermann K. *An Epistemic Theory of Democracy*. Oxford: Oxford university press, 2018. 442 p.
9. Estlund D. *Democratic Authority: A philosophical framework*. Princeton: Princeton university press, 2008. 309 p.
10. Schamberger C. The metaethical dilemma of epistemic democracy. *Economics & Philosophy*, 2023. № 39 (1). P. 1–19.
11. Goodin R. E. *Reflective Democracy*. New York: Oxford university press, 2003. 279 p.
12. Даль Р. Демократия и ее критики. М.: РОССПЭН, 2003. 574 с.
13. Hong L., Page S. Groups of Diverse Problem Solvers Can Outperform Groups of High-Ability Problem Solvers. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States*, 2004. Vol. 101. № 46. P. 16385–16389.
14. Page S. E. *The Difference: How the Power of Diversity Creates Better Groups, Firms, Schools, and Societies*. Princeton, New York: Princeton University Press, 2007. 424 p.
15. Benson J. The epistemic value of deliberative democracy: how far can diversity take us? *Synthese*, 2021. № 199. P. 8257–8289.
16. Landmore H. *Democratic Reason: Politics, Collective Intelligence, and the Rule of the Many*. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2013. 279 p.
17. Vul E., Pashler H. Measuring the Crowd Within: Probabilistic Representations Within Individuals. *Psychological Science*, 2008. № 19 (7). P. 645–647.
18. Rauhut H., Lorenz J. The wisdom of the crowds in one mind: How individuals can simulate the knowledge of diverse societies to reach better decisions. *Journal of Mathematical Psychology*, 2011. № 55 (2). P. 191–197.
19. Helbing D. *Next Civilization. Digital Democracy and Socio-Ecological Finance: How to Avoid Dystopia and Upgrade Society by Digital Means*. Switzerland: Springer Nature, 2021. 325 p.

References

1. Fishman L. G. Sozdajut li demokratiju jelity? // Antinomii. 2015. № 2. S. 61–70.
2. Mart'janov V. S. Pirrova pobeda demokratii // Kosmopolis. 2007. № 1 (17). S. 110–120.
3. Landmore H. Beyond the fact of disagreement? The epistemic turn in deliberative democracy. *Social Epistemology*. 2017. № 31 (3). P. 277–295.
4. Surowiecki J. *The Wisdom of Crowds*. New York: Knopf Doubleday Publishing Group, 2005. 335 p.
5. Condorcet. *Selected Writings*. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1976. 304 p.
6. Grofman B., Owen G., Feld S. L. Thirteen theorems in search of the truth. *Theory & Decision*. 1983. № 15 (3). P. 261–278.
7. Berend D., Paroush J. When is Condorcet's Jury Theorem valid? *Social Choice and Welfare*, 1998. № 15 (4). P. 481–488.
8. Goodin R. E., Spiekermann K. *An Epistemic Theory of Democracy*. Oxford: Oxford university press, 2018. 442 p.
9. Estlund D. *Democratic Authority: A philosophical framework*. Princeton: Princeton university press, 2008. 309 p.
10. Schamberger C. The metaethical dilemma of epistemic democracy. *Economics & Philosophy*, 2023. № 39 (1). P. 1–19.
11. Goodin R. E. *Reflective Democracy*. New York: Oxford university press, 2003. 279 p.
12. Dal' R. *Demokratija i ee kritiki*. M.: ROSSPJeN, 2003. 574 s.

13. Hong L., Page S. Groups of Diverse Problem Solvers Can Outperform Groups of High-Ability Problem Solvers. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States*, 2004. Vol. 101. № 46. P. 16385–16389.
14. Page S. E. *The Difference: How the Power of Diversity Creates Better Groups, Firms, Schools, and Societies*. Princeton, New York: Princeton University Press, 2007. 424 p.
15. Benson J. The epistemic value of deliberative democracy: how far can diversity take us? *Synthese*, 2021. № 199. P. 8257–8289.
16. Landemore H. *Democratic Reason: Politics, Collective Intelligence, and the Rule of the Many*. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2013. 279 p.
17. Vul E., Pashler H. Measuring the Crowd Within: Probabilistic Representations Within Individuals. *Psychological Science*, 2008. № 19 (7). P. 645–647.
18. Rauhut H., Lorenz J. The wisdom of the crowds in one mind: How individuals can simulate the knowledge of diverse societies to reach better decisions. *Journal of Mathematical Psychology*, 2011. № 55 (2). P. 191–197.
19. Helbing D. *Next Civilization. Digital Democracy and Socio-Ecological Finance: How to Avoid Dystopia and Upgrade Society by Digital Means*. Switzerland: Springer Nature, 2021. 325 p.

Информация об авторе

Н. А. Шавеко — кандидат юридических наук.

Information about the author

N. A. Shaveko — Candidate of Science (Law).

Статья поступила в редакцию 09.01.2025; одобрена после рецензирования 12.02.2025; принята к публикации 12.05.2025.

The article was submitted 09.01.2025; approved after reviewing 12.02.2025; accepted for publication 12.05.2025.